

ИЗЪ ХРОНИКИ НАШИХЪ ЗРЪЛИЩЪ.

Первый исполнитель Хлестакова.

„Ревизоръ сыгранъ... Главная роль пропала; такъ я и думалъ. Дюръ ни на волосъ не понялъ, что такое Хлестаковъ. Хлестаковъ сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ Альнаскарова¹⁾, чѣмъ-то въ родѣ цѣлой шеренги водеvilныхъ шалуновъ, которые пожаловали къ намъ повертѣться съ Парижскихъ бульваровъ“, такъ писалъ Гоголь вскорѣ послѣ перваго представленія „Ревизора“ (1836 г.).

Какъ видно, Дюръ игралъ Хлестакова въ водеvilномъ тонѣ и, хотя по Воспоминаніямъ Н. И. Куликова²⁾, это былъ „артистъ съ великими способностями во всѣхъ родахъ сценическаго искусства, превосходно игравшій въ комедіяхъ, драмахъ, водевиляхъ и даже въ операхъ“, однакоже конькомъ его надо считать повѣсь и молодыхъ франтовъ въ легкихъ комедіяхъ и водевиляхъ 1830-хъ годовъ.

1-го Ноября 1829 года изъ театральной школы былъ выпущенъ на службу въ дирекцію молодой человекъ, стройный, красивый, но съ такою впалую грудью и такого болѣзненнаго вида, что драматическое искусство не могло рассчитывать на продолжительное служеніе Николая Осиповича Дюра.

У него была несомнѣнная чахотка, отъ которой умерла на 28-мъ году жизни и сестра его, Любовь Осиповна.

Л. О. Дюрова (незадолго до смерти вышедшая за-мужъ за актера-водевиллиста П. А. Каратыгина), служила впродолженіи семи лѣтъ на Императорской драматической сценѣ въ Петербургѣ и играла столь разнообразныя роли, что заслужила названіе „перла труппы“. Про нее А. Вольфъ говоритъ въ своей „Хроникѣ Петербургскихъ театровъ“: актриса, счастливо одаренная природою, миловидная, граціозная, живая, у которой была бездна и пыла, и чувства, и

¹⁾ Альнаскарковъ изъ „Воздушныхъ Замковъ“ Хмѣльницкаго.

²⁾ Никол. Ив. Куликовъ, извѣстный сценическій дѣятель и мемуаристъ.

ума. Отъ нея и старцы, и молодые были всё безъ ума. И вотъ, когда сестра уже удалилась въ царство тѣней, на сценѣ появился столь-же счастливо одаренный природою братъ. Обладая значительными драматическими способностями, Н. О. Дюръ обладалъ также музыкальными и превосходно танцеваль“.

Знаменитый балетмейстеръ Дидло, въ чьихъ балетахъ „гораздо болѣе поэзіи, нежели во всей Французской литературѣ“¹⁾, Дидло, „король и деспотъ“, прочилъ Дюра въ балетъ, но тотъ не захотѣлъ и дебютировалъ ролью Грифьяка въ водевилѣ князя Шаховского: „Фениксъ“, гдѣ ему приходилось танцевать *pas de deux* съ танцовщицею Зубовой, такъ что уроки Дидло тутъ емугодились. Первое время молодой дебютантъ появлялся и въ оперѣ (Дюръ пѣлъ баритономъ). Въ водевиляхъ онъ занялъ роли Рамазанова († 1828 г.). Ловкость, веселая непринужденность, прекрасная манера пѣть куплеты (говорить А. Вольфъ) приобрѣли ему вскорѣ любовь публики.

Уже 16 Декабря 1829 г., т. е., полтора мѣсяца спустя, какъ Дюръ былъ принятъ на службу, директоръ Императорскихъ Петербургскихъ театровъ, князь С. С. Гагаринъ далъ конторѣ театровъ слѣдующее предписаніе:

„Желая наградить актера Россійской труппы Дюра за отличное усердіе его къ службѣ и за частое переучиваніе ролей за другихъ артистовъ, назначилъ я ему въ подарокъ золотыя часы, которые уже и препровождены къ нему черезъ г. инспектора Россійской труппы²⁾. О выдачѣ же 150 рублей за вышеозначенныя часы при семъ прилагается особый ордеръ“³⁾.

Н. О. Дюръ не встрѣтилъ терніевъ съ начала артистическаго пути; не было ихъ и потомъ, но самый путь оказался не дологъ: болѣзнь, очевидно, наследственная, не поддается лѣченію. Дюръ въ отпуску съ 1-го по 15 Августа 1830 г. въ Царскомъ Селѣ, но въ 1834 г. онъ просится, по совѣту доктора Адельсона, въ Гапсаль для морскихъ ваннъ.

3-го Апрѣля онъ подалъ инспектору Россійской труппы слѣдующее прошеніе: „Не безызвѣстна вамъ была тяжкая болѣзнь, которою я страдалъ прошлаго года и послѣ которой я, по сіе время, несмотря на продолжительное леченіе, не могу придти въ прежнее здоровое состояніе. Опытные медики увѣряютъ меня, что для поправленія моего здоровья, нѣтъ другого средства, какъ употребленіе морскихъ ваннъ. Вслѣдствіе чего осмѣливаюсь я просить васъ, м. г., исходатайствовать мнѣ у высшаго начальства позволеніе отлучиться на нынѣшнее лѣто въ Эстляндскую губернію, въ городъ Гапсаль, для пользованія морскими ваннами“⁴⁾.

1) Примѣчанія Пушкина къ „Евгенію Онѣгину“.

2) А. И. Храповицкаго.

3) Архивъ Имп. Двора. Дѣла Дирекціи. Дѣло № 4186.

4) Арх. И. Дв.

Прошеніе заканчивалось просьбою о денежномъ пособіи (Дюръ получалъ въ то время 2600 р. ассигн. въ годъ).

Храповицкій передалъ прошеніе замѣнившему князя Гагарина, въ должности директора Петерб. театровъ, А. М. Геденову, который, въ свою очередь, рапортовалъ министру Императорскаго Двора князю П. М. Волконскому.

По многимъ архивнымъ дѣламъ Геденовъ рисуется доброжелательнымъ и, хотя подчасъ грубымъ, но заботливымъ начальникомъ. Въ отношеніяхъ его къ артистамъ была простота, было и нѣчто отеческое. Онъ докладывалъ министру, что Дюръ „при отличныхъ къ театру способностяхъ съ примѣрнымъ усердіемъ исполняетъ въ точности и съ успѣхомъ всѣ приказанія дирекціи, и тѣмъ доставляя оной значительную пользу, по всей справедливости заслуживаетъ и особеннаго къ нему вниманія“. И Геденовъ просилъ князя удовлетворить просьбу Н. Дюра объ отпускѣ и пособіи, по примѣру Сосницкаго¹⁾.

По докладу князя Волконскаго императоръ Николай Павловичъ разрѣшилъ отпустить Дюра въ Гапсаль и приказалъ выдать ему 1500 р. Дюръ пробылъ у Балтійскаго моря съ 1-го Іюня по 1 Сентября 1834 г.

Судьба тѣшилась надъ талантливымъ человѣкомъ, отличавшимся, кромѣ того, честностью и правдолюбіемъ: болѣзнь неумолимо подтачивала его слабыя силы, а сценическіе успѣхи Н. О. Дюра все росли. Публика рукоплескала ему, когда онъ пѣлъ въ операхъ („Сорока-воровка“, „Дон-Жуанъ“ и другихъ), танцевалъ въ дивертисментахъ; въ особенности-же великъ былъ успѣхъ артиста въ комическихъ роляхъ.

Задолго до роли Хлестакова Дюръ вышелъ въ роли Молчалина, въ Январѣ 1830 года, когда Сосницкій поставилъ въ свой бенефисъ два акта изъ Грибоѣдовской комедіи.

По отпѣткѣ Вольфа, Дюръ былъ весьма удовлетворенъ.

Однакожь, никакія иныя, а водевильныя роли прославили его, и видѣть Дюра въ этихъ роляхъ желалъ не одинъ Петербургъ.

8 Іюня 1836 года А. Н. Верстовскій писалъ Дюру: „Душевно порадовало меня благое намѣреніе ваше посѣтить Москву. Я давно пенялъ вамъ, что вы не отвѣчали на вызовъ мой, который я сдѣлалъ черезъ Живокини на счетъ вашего приѣзда весенняго въ Москву. Теперь нашъ Большой театръ перестраивается, и съ нимъ лежатъ всѣ наши оперы, и Цампа въ томъ числѣ. Слѣдовательно мы будемъ жить комедіями и водевилями. Михаилъ Николаевичъ²⁾ очень радъ вашему приѣзду и предлагаетъ вамъ полный бенефисъ на Маломъ театрѣ послѣ семи представленій. Изъ прилагаемаго списка у насъ

¹⁾ И. И. Сосницкій былъ отпущенъ въ 1830 г. для лѣченія въ Одессу и получилъ пособіа 4000 р. ассигн.

²⁾ Загоскинъ. Въ ту пору былъ директоромъ Московск. театровъ.

одного не находится, который вы можете привозить съ собою, если рѣшится подарить насъ приѣздомъ своимъ. Это „Несчастіе красавца“¹⁾. Здѣсь его не играли. Вы во всѣхъ пьесахъ такъ прекрасны, что трудно будетъ изъ нихъ сдѣлать выборъ безъ вашего согласія. Увѣдомьте, когда вы выѣзжаете и согласны ли вы на предложенное условіе. И съ моей стороны еще разъ увѣряю васъ, что приѣздъ вашъ въ Москву принесетъ вамъ пользу, а публикѣ удовольствіе“²⁾.

1-го Іюля Дюръ уѣхалъ въ Москву, отпущенный Гедеоновымъ на 28 дней. Артистъ ѣхалъ поправлять „свои разстроенныя домашнія обстоятельства“. Здѣсь кстати будетъ сказать, что Н. О. Дюръ женился на танцовщицѣ Марьѣ Дмитріевнѣ Новицкой 6-го Февраля 1835 года. Это была красавица; ее прославила роль Нѣмой въ „Фенеллѣ“. А. М. Гедеоновъ засматривался на красавицу-танцовщицу, которая могла стать всесильною фавориткою и плавать въ роскоши и полномъ довольствѣ, но дѣвушка предпочла безчестью и роскоши бракъ съ бѣднымъ актеромъ. Черезъ годъ у нихъ родилась дочь Марія, а въ годъ смерти отца—вторая дочь Надежда.

Н. И. Куликовъ говорилъ³⁾, будто-бы Дюръ сталъ „нелюбимцемъ директора, когда женился на Новицкой“; но въ чемъ выразалась перемѣна отношенія Гедеонова къ артисту, неизвѣстно, между тѣмъ, какъ видимъ, Дюръ не имѣлъ отказа въ отпускѣ, хотя-бы въ Москву, и вообще директоръ не оставался равнодушнымъ, слыша просьбы угасающаго комика.

А Дюръ угасалъ. 30-го Декабря 1838 года онъ игралъ послѣдній разъ роль Пузина въ водевилѣ Н. Коровкина „Отецъ, какихъ мало“; послѣ того слегъ въ постель и уже не вставалъ.

10 Февраля 1839 года ему было выдано 1500 рублей пособія изъ Кабинета Его Величества.

Умирающаго артиста навѣщали сослуживцы, друзья и поклонники. Разставаясь съ жизнью, Дюръ беспокоился о судьбѣ семьи. Жена его получала 1800 руб. ассигнаціями въ годъ, и съ этимъ ей пришлось-бы вдовствовать. Не задолго до смерти онъ обратился къ Гедеонову, прося „успокоить его въ послѣднія минуты увѣренностью, что жена и дочь его не останутся безъ пенсіона, даруемаго артистамъ отъ щедротъ Монаршихъ“.

Гедеоновъ „принялъ въ уваженіе истинно-горестное положеніе Дюра, не имѣющаго совершенно надежды къ выздоровленію“ и „долгомъ поставилъ

¹⁾ Переводный водевилъ „Les malheurs d'un joli garçon“) П. С. Оедорова и П. Н. Вальберха.

²⁾ Авторъ оперы „Аскольдова Могила“ былъ тогда помощникомъ Загоскина. Арх. И. Дв.

³⁾ Русская Старина, 1892.

о просьбѣ его предварить“ министра, свѣтлѣйшаго князя Волконскаго, „съ тѣмъ, что не позволено-ли будетъ успокоить умирающаго объявленіемъ ему, что семейство его не останется безъ покровительства“¹⁾. Государь Николай Павловичъ выразилъ, что жена и дочери Дюра не будутъ оставлены его милостями.

Вслѣдъ за этимъ Гедеоновъ писалъ Дюру:

„Любезный Николай Осиповичъ! Вслѣдствіе твоей просьбы, я говорилъ съ г. министромъ, а онъ позволилъ мнѣ объявить тебѣ, что безъ сомнѣнія Государь Императоръ не оставитъ своими милостями жены и дочерей твоихъ, въ случаѣ, если-бы мы имѣли горестъ тебя лишиться. Итакъ, съ этой стороны ты долженъ быть совершенно спокоенъ; но я надѣюсь, что Всевышній сохранить тебя для счастья твоего семейства и для славы Русской сцены, и что ты еще самъ много лѣтъ будешь пользоваться милостями Его Императорскаго Величества, чего душевно тебѣ желаю, пребывая съ истиннымъ уваженіемъ²⁾).

Надежды Гедеонова не оправдались. Черезъ 2 дня, 16 Мая 1839 года Н. О. Дюръ скончался (Онъ родился въ 1807 году).

Вдова его получила единовременно годовою окладъ его жалованья (3000 р.), а пенсія Марья Дмитріевна была назначена по 4 тысячи рублей ассигнаціями. Монаршая милость дѣйствительно ярко просіяла.

Павель Россіевъ.

¹⁾ Арх. И. Дв. Дѣло № 4186.

²⁾ „Репертуаръ“ 1839.